

ГРАЖДАНСТВО В СВЯЗИ С ПРАВОПРЕЕМСТВОМ ГОСУДАРСТВ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ УНИВЕРСАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА*

*Т.Н. МИХАЛЕВА, начальник отделения исследований в области международных отношений
Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ©*

При смене суверенитета над территорией затрагивается в первую очередь статус проживающего на ней населения. Нормы международного права призваны обеспечить, с одной стороны, баланс интересов государств-предшественников, государств-преемников и населения, а с другой стороны, восполнить пробел в регламентации гражданства на национальном уровне. В контексте территориальных преобразований конца XX века стала очевидной необходимость разработки и принятия универсального международно-правового акта, регламентирующего гражданство в связи с правопреемством государств.

В статье дается обзор деятельности органов ООН по кодификации и развитию международного права в сфере гражданства при правопреемстве государств, анализируются соответствующие акты, принятые на универсальном уровне.

Значение регламентации гражданства на международном уровне не раз подчеркивалось в доктрине международного права еще в начале XX века [1, с.148]. Мнение о необходимости ограничения суверенной власти государств в этой сфере высказано в консультативных решениях Постоянной палаты международного правосудия 1923 года: №4 – в отношении декретов о гражданстве Туниса и Марокко, №7 – о приобретении польского гражданства в соответствии с Версальским договором 1919 года [2, с.24–25]. В этих решениях подчеркивается, что вопросы гражданства относятся к внутренней компетенции государства «на данном этапе развития международного права. Вопрос о том, относится ли какой-либо вопрос к исключительной компетенции государства, носит относительный характер и зависит от развития международных отношений» [3, с.27]. При разработке проекта Гарвардской конвенции о гражданстве 1929 года ограничение внутренней компетенции государств по вопросам гражданства «несомненно имеет отношение к ограничениям не только из международных договоров, связывающих государства, но и к ограничениям свободного распространения государствами своего гражданства на индивидов в силу общего международного права» [2, с.25–26].

Статья 1 Гагской конвенции 1930 года, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, содержит положение о приоритете государственного регулирования в области гражданства. Конвенцией предусматривается, что национальный закон о гражданстве «признается другими государствами в случае его соответствия международным конвенциям, международному обычаю и общепризнанным принципам права, касающимся вопросов гражданства» [4, с.223]. В ходе подготовки данной конференции подчеркивалось, что «сфера действия внутреннего права, регулирующего гражданство, должна рассматриваться как ограниченная соображениями прав и обязанностей лиц» [3, с.28].

Развитие международно-правовых стандартов в области прав человека после Второй мировой войны привело к тому, что объектом международно-правового регулирования становятся отдельные аспекты института гражданства. Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ) провозгласила, что «каждый человек имеет право на гражданство» (ст. 15). Сегодня это положение стало обычной нормой, обязательной для соблюдения всеми государствами, в том числе и в ситуациях правопреемства. Однако

* Статья поступила в редакцию 14 ноября 2008 года.

данная норма устанавливает субъективное право на гражданство и не решает вопрос о том, какое государство имеет корреспондирующую обязанность предоставить гражданство.

За всю историю существования государства сложилась определенная практика поведения государства в ситуации правопреемства в отношении гражданства и места жительства затрагиваемых индивидов. Правило «население следует за территорией» долгое время считалось общим в отношении гражданства при правопреемстве [5, с.85]. И все же единообразного подхода ко всем вопросам, возникающим в сфере гражданства в связи с правопреемством, до конца прошлого века сформировано не было. Государственно-территориальные преобразования XX века не только обогатили и доселе разнообразную практику государств в этой области, но и дали импульс для активной работы международных организаций в направлении кодификации и прогрессивного развития данного аспекта института правопреемства. По мнению Комиссии международного права ООН, в «контексте правопреемства государств международное право должно играть еще более важную роль, поскольку такие ситуации могут повлечь за собой изменение гражданства в более широком масштабе» [3, с.27]. На сегодняшний день действуют около десятка международно-правовых актов, регулирующих (или касающихся) вопросов гражданства. В некоторых из них затронуты вопросы гражданства при правопреемстве государств, при этом два обязательных документа в данной сфере разработаны и приняты за последние годы в рамках европейского региона [6, с.18].

Первым универсальным актом, затронувшим вопросы гражданства в ситуациях правопреемства, стала Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года [7]. В соответствии с данной Конвенцией договор, предусматривающий передачу территории, должен содержать положения, которые гарантировали бы, что никто не станет апатридом в результате этой передачи (ст. 10 п. 1). Пункт 2 статьи 10 этой Конвенции расширяет возможность применения положения о сокращении безгражданства к ситуациям, когда государство и «иным образом» (помимо как на основании договора) приобретает территорию и обязывает государство предоставить свое гражданство лицам, которые иначе стали бы апатридами в результате такой передачи или приобретения (то есть, строго говоря, речь идет об избежании безгражданства).

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года содержит также положения общего характера, применимые к случаям правопреемства. Например, согласно пункту 1 статьи 1 конвенции государство-участник обязуется предоставлять «свое гражданство лицу, рожденному на его

территории, которое иначе не имело бы гражданства» (гражданство должно быть предоставлено в момент рождения или после) (п. 1 ст. 1). Статья 8 указывает на принцип не лишения гражданства, если это приведет к безгражданству. Статья 9 запрещает лишать гражданства по расовым, религиозным, политическим основаниям. К сожалению, эта конвенция не нашла должной поддержки со стороны государств и на сегодняшний день ее участниками являются лишь 35 государств [8], что несомненно снижает эффективность заложенных в ней норм.

Помимо того, что вопросы гражданства при правопреемстве государств рассматривались в ходе кодификации проблем безгражданства, они были включены в раздел «Правопреемство государств и правительств» и указаны Комиссией международного права ООН в списке 14 тем, требующих кодификации. В 1961 году Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1686 (XVI) тема была передана на рассмотрение данной комиссии, в составе которой был образован подкомитет по правопреемству государств и правительств. На первом заседании в 1963 году подкомитет решил рассмотреть вопросы правопреемства международных договоров, обсуждались и другие вопросы, в частности, гражданство при правопреемстве. Однако к детальному рассмотрению вопросов гражданства в связи с правопреемством государств в качестве специальной отдельной темы Комиссия международного права ООН приступила лишь спустя 30 лет.

В 1993 году на 45-й сессии Комиссии международного права ООН было решено включить в повестку дня тему «Правопреемство государств и его влияние на гражданство физических и юридических лиц» [9]. По завершении предварительных исследований в 1996 году на 48-й сессии Комиссии международного права ООН было решено разделить работу над правопреемством в отношении гражданства физических лиц и гражданства юридических лиц, поскольку они имеют различную правовую природу [10].

Комиссия международного права ООН проводила свою работу, опираясь на доклады и проекты статей, подготовленные специальным докладчиком В. Микулкой [11]. В 1997 году на 49-й сессии проект был принят Комиссией международного права ООН в первом чтении. Он состоял из преамбулы и 27 статей по вопросам правопреемства гражданства физических лиц. Государствам было предложено высказать свои письменные замечания и поправки по поводу этого проекта. В 1999 году работа над проектом статей была завершена. На 51-й сессии, после обсуждения докладов Рабочей группы и Проектного комитета, Комиссия международного права ООН приняла окончательный вариант проекта, состоящего из преамбулы и 26 статей, и комментарии

к нему. На 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 ноября 2000 года текст статей был включен в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 55/153, было решено принять к сведению статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, представленные Комиссией международного права, в форме декларации [12].

Процесс исследования и правовой регламентации вопросов гражданства в связи с правопреемством государств на этом не был завершен. В отчетах Комиссии международного права ООН, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН неоднократно подчеркивалось, что следующим шагом в этой области должно быть принятие обязательного документа, например, конвенции [13]. Такая поступательная регламентация в целом в области прав человека, по мнению Л.В. Павловой, закономерна: «Разработке юридически обязательных конвенций в большинстве случаев предшествует принятие деклараций, на которых базируются последующие конвенции (Всеобщая декларация прав человека 1948 г. предшествовала принятию Пактов о правах человека 1966 г.; Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г. – Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Декларация прав ребенка 1959 г. – Конвенции о правах ребенка 1989 г.)» [14].

Во время 59-й сессии в декабре 2004 года Генеральная Ассамблея ООН вернулась к рассмотрению указанных выше вопросов. Принимая во внимание комментарии и замечания со стороны государств, обсуждения в Шестом комитете, государствам было предложено учитывать положения статей, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/153, представить комментарии о целесообразности разработки международно-правового акта в сфере гражданства при правопреемстве, а также рекомендовано рассмотреть на региональном и субрегиональном уровне вопрос о разработке правовых документов, регулирующих вопросы гражданства при правопреемстве государств [15]. Осенью 2008 года, согласно предварительной повестки дня 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [16], вопрос о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств (резолюция 59/34) будет вновь находиться на рассмотрении Генеральной Ассамблеи ООН.

При разработке Комиссией международного права ООН проекта статей рассматривались различные варианты относительно формы документа. С одной стороны, принятие универсального акта обязало бы государства поступать единообразно при решении данных вопросов, во многом сняло проблемы безгражданства и множественного гражданства как результата правопреемства; сократило нарушения прав человека, зачастую

сопровождающих несогласованный процесс реализации суверенных прав государств-преемников и предшественников в сфере гражданства. С другой стороны, принятие акта, носящего декларативный характер, имело ряд своих преимуществ. Во-первых, это более быстрый процесс, и, следовательно, документ носит актуальный характер. Во-вторых, диспозитивную норму легче адаптировать к специфике конкретной ситуации. Наконец, уже неоднократно при рассмотрении вопроса об источниках, регулирующих институт правопреемства государств, неоднократно подвергалось обоснованному сомнению обязательное применение конвенционных норм государствами-преемниками. Речь идет о том, что при принятии на себя обязательств согласно международному договору, регулиющему тот или иной аспект правопреемства, государство-преемник сможет применять положения этого акта ретроактивно к уже случившейся ситуации правопреемства лишь при добровольном волеизъявлении и на основании не договорных норм как таковых, а аналогичных обычных норм. Поэтому кодификационный процесс в отношении института правопреемства воспринимается некоторыми юристами-международниками скептически [17, с.474].

Вместе с тем, позиция о необходимости принятия обязательного акта, регулирующего, по крайней мере, сокращение и избежание безгражданства при правопреемстве, подтверждается региональной практикой [18; 19], имеет сторонников среди ученых-правоведов. Еще в 1956 году Д.П. О'Коннелл подчеркивал, что «последствия изменения суверенитета для гражданства жителей представляют собой одну из наиболее сложных проблем в области правовых норм о правопреемстве государств» и «эта тема, может быть, в большей степени, чем любая другая в сфере правовых норм о правопреемстве государств, срочно требует кодификации» [20, с.258].

Сфера действия статей ограничена применением к «затрагиваемым лицам» – физическим лицам, имевшим на момент правопреемства гражданство государства-предшественника. Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства не входят в эту категорию. Основной принцип, на котором основываются статьи, – право каждого затрагиваемого лица на гражданство. В данном случае право на гражданство приобретает большую определенность, нежели это закреплено в статье 15 ВДПЧ: речь идет о том, что обязательства в отношении гражданства распространяются на ограниченный круг государств-предшественников и государств-преемников. Примечательно, что затрагиваемые лица имеют право на гражданство «хотя бы одного из затрагиваемых государств» (ст. 1) [12]. Вследствие такого положения вероятно возникновение множественного гражданства, выраженная в статьях

позиция в отношении бипатризма нейтральна. Содержание этой нормы – косвенная предпосылка для эволюции многих иных принципов, регулирующих данную сферу: принципа множественности критериев оценки (установления) связи затрагиваемого лица с государством, принципа согласованности действий затрагиваемых государств.

Ratione materiae действие статей ограничивается вопросами порядка приобретения, утраты, оптации гражданства в ситуациях правопреемства государств. При этом (как и в Венских конвенциях о правопреемстве 1978 г. и 1983 г.) статьи содержат положение о том, что они применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом (ст. 3). *Ratione temporis* положения проекта применимы постольку, поскольку вопросы в связи с приобретением/утратой гражданства возникают как следствие правопреемства государств.

Статьи состоят из двух частей: первая часть содержит положения общего характера, применимые к любым ситуациям правопреемства, вторая – специальные нормы, регулирующие порядок приобретения, утраты гражданства при какой-либо из конкретных ситуаций правопреемства (передача части территории, объединение государств, распад государства, отделение части (-ей) от государства). Как неоднократно отмечалось разработчиками проекта статей, «специальные» не означает примата этих положений над общими нормами части первой, но напротив, они все должны применяться в совокупности.

Определения и термины, используемые в статьях, во многом аналогичны содержащимся в Конвенциях о правопреемстве государств 1978 и 1983 годов, несмотря на различие сфер их применения. Следует отметить, что выделение статьи, содержащей определения основных понятий, не характерно для международно-правовых актов такого рода (деклараций). Это лишний раз подчеркивает стремление разработчиков проекта подготовить документ, который мог бы в будущем иметь обязательную силу. Примечательно, что в статьях нет определения термина «гражданство». Как указывают разработчики проекта статей, «для целей проекта в этом нет необходимости» [10].

Полагаем, что для целей решения вопросов гражданства в связи с правопреемством государств в международном праве первоочередной задачей является не раскрытие содержательного аспекта гражданства, а определение права лица на гражданство одного из затрагиваемых государств.

Определение правопреемства государств, использованное в статьях, стало уже традиционным для универсальных актов о правопреемстве, однако оно не в полном объеме отражает суть

явления. Необходимо учесть, что последствия правопреемства могут иметь отношение и к внутренним аспектам, к которым относится и гражданство [21, с.176]. Представляется, что определение правопреемства государств как «смены одного государства другим в несении ответственности за международные и внутригосударственные отношения на какой-либо территории» будет представлять собой комплексный и всесторонний подход к проблеме.

В части 1 статьи 11 предусматривается, что государства лишь «учитывают волю затрагиваемых лиц». Данная формулировка «не налагает строгого обязательства предоставления права оптации заинтересованным лицам», о чем упоминается и в комментарии к проекту статей [7, с.54]. На наш взгляд, при дальнейшей работе над этой темой в рамках ООН было бы полезно четко закрепить безусловное право на свободу волеизъявления затрагиваемых лиц в любых ситуациях правопреемства.

Одним из основополагающих принципов, на которых основываются статьи, является принцип избежания безгражданства. Обязанность государств принимать «все надлежащие меры для недопущения того, чтобы лица, которые на момент правопреемства имели гражданство государства-предшественника, стали лицами без гражданства в результате такого правопреемства» предусмотрено в статье 4 рассматриваемого акта. Очевидно, в соответствии с данной статьей предотвращение безгражданства – не обязательство результата, а обязательство поведения государств [3, с.38]. Таким образом, изложенный принцип является лишь общими рамками, на которых основываются другие, более конкретные обязательства. В статьях предусмотрен ряд таких конкретных обязательств, в том числе избежание безгражданства путем согласованных действий затрагиваемых государств (заклучения ими дву- и многосторонних соглашений по вопросам гражданства), предоставление гражданства всем затрагиваемым лицам, кто имеет надлежащую с государством, сохранение государством-предшественником своего гражданства в отношении затрагиваемых лиц. Вместе с тем, полагаем, что необходима разработка на универсальном уровне специального акта, регулирующего безгражданство при правопреемстве государств, в форме обязательного документа. В качестве соответствующего правового инструмента может быть разработан дополнительный протокол к Конвенции об избежании безгражданства 1961 года «Об избежании безгражданства в ситуациях правопреемства государств».

Следует отметить, что проблемам безгражданства, соблюдения принципов и обычных норм о предоставлении гражданства при правопреемстве адресованы отдельные положения ряда актов других органов универсального характера.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации в Рекомендации от 1 января 2004 года №30 «Дискриминация против неграждан» рекомендовал предпринять меры общего характера в отношении доступа к гражданству (п. 17) – «урегулировать статус бывших граждан государства-предшественника, которые теперь проживают в пределах юрисдикции государств-участников» (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. – *авт.*) [19].

В марте 2008 года принята резолюция 7/10 Совета по правам человека «Права человека и произвольное лишение гражданства», согласно которой государства призывают принять и осуществлять национальное законодательство с целью недопущения произвольного лишения гражданства и безгражданства в ситуации правопреемства, обеспечить лицам, которые были лишены гражданства, средства эффективной правовой защиты [22].

Вопросам безгражданства в связи с правопреемством уделяется внимание в процессе деятельности Верховного комиссара по делам беженцев [23]. Так, на конференции европейских статистических агентств, состоявшейся в мае 2008 года под эгидой ЭКОСОС ООН, Секретариат ВКЦБ ООН представил доклад «Учет лиц без гражданства посредством переписи населения». В данном докладе указывалось на то, что основная причина в европейских государствах безгражданства за последние два десятилетия – это ситуации правопреемства, и скопление лиц без гражданства в определенных регионах Европы свидетельствует, прежде всего о неадекватности административных процедур предоставления гражданства в результате правопреемства (речь идет и о натурализации, и об упрощенном порядке предоставления гражданства) [24].

Таким образом, гражданство в связи с правопреемством государств является объектом пристального внимания ряда международных организаций универсального характера в силу особой значимости объекта регулирования, связи данного института с основными правами человека, частоты случаев правопреемства в последние десятилетия, характеризующихся явлениями массового безгражданства, дискриминацией в вопросах предоставления гражданства, уязвимым положением неграждан.

Анализ основных положений международно-правовых актов универсального характера в данной сфере позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Государствам необходимо осуществлять активные действия по присоединению к уже принятым международно-правовым актам, регулиующим вопросы гражданства (безгражданства) при правопреемстве государств.

2. Принятие статей о гражданстве в связи с правопреемством государств в форме рекомендательного акта позволило решить ряд актуальных задач тактического характера: оперативно прийти к компромиссному варианту решения проблемы гражданства при правопреемстве, который может быть модифицирован, «подогнан» под каждую конкретную ситуацию правопреемства.

3. Необходимо принятие по данному вопросу международно-правового акта обязательного характера. Идея кодификации гражданства при правопреемстве государств поддерживается разработчиками статей, апробирована на региональном (европейском) уровне, аргументирована в трудах ряда юристов-международников.

4. Регламентация гражданства в связи с правопреемством государств должна носить поступательный характер: в качестве следующего шага на универсальном уровне целесообразно более детально урегулировать вопросы безгражданства при правопреемстве. С этой целью можно инициировать разработку дополнительного протокола к Конвенции об избежании безгражданства 1961 года.

5. При разработке международно-правовых актов в указанной сфере необходимо учитывать специфику гражданства как объекта правопреемства (внутренний аспект правопреемства, сопряженный с вопросами суверенитета и исключительной компетенции государства), тщательно разрабатывать понятийный аппарат (например, определение правопреемства государств), не допускать наличие неясных, противоречивых норм в акте (уточнить сферу действия права оптации, расширив ее до безусловного права на выбор гражданства затрагиваемыми лицами), принимать во внимание региональные тенденции в регламентации данных вопросов, стремиться к прогрессивному развитию норм международного права о гражданстве в связи с правопреемством государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен, В.М. Подданство, его установление и прекращение : в 2 т. / В.М. Гессен. – С.-Петербург : Типография «Правда», 1909. – т. 1. – 448 с.
2. Nationality. Part 1 // Supplement to the American Journal of International Law. – 1929. – Vol. 23, Special Number. – P. 13–129.
3. Комиссия международного права. Доклад о работе ее пятьдесят первой сессии (3 мая – 23 июля 1999 года). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят четвертая сессия. Дополнение №10 (A/54/10). United Nations Bibliographic Information System. [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/254/44/PDF/N9925444.pdf?OpenElement>. – Дата доступа : 23.10.2008.
4. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 года // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М. : Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – Т. 1. – С. 223–230.
5. Verzijl, J.H.W. International Law in Historical Perspective. In 7 parts / J.H.W. Verzijl. Series A. Number 9. Modern International Law. A.W.Sijthoff-Leiden, 1972. – Part V: Nationality and Other Matters Relating to Individuals. – 518 p.
6. Европейская конвенция о гражданстве 1997 года. ETS 166. – Российский портал Права человека в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hro.org/docs/ilex/coe/ets166/index_1.php. – Дата доступа : 21.06.2006.
7. Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года // Действующее международное прав : в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М. : Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – Т. 1. – С. 247–254
8. States Parties to the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness. – United Nations High Commissioner for Refugees [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : <http://www.unhcr.org/protect/PROTECTION/3bbb24d54.pdf>. – Date of access : 23.10.2008.
9. Report of the International Law Commission on the Work of its Forty-fifth Session (1993) A/CN.4/457. – The United Nations Organization [Electronic resource]. – Mode of access : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/028/80/PDF/N9402880.pdf?OpenElement>. – Date of access : 23.10.2008.
10. Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (1996). A/CN.4/479 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/030/89/PDF/N9703089.pdf?OpenElement>. – Время доступа : 23.10.2008.
11. Mikulka, V. State Succession and Its Impact on Nationality of Natural and Legal Persons. First Report. UN Doc. A/CN.4/467./ V. Mikulka // United Nations Treaty Collection [Electronic resource]. – Mode of access : http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_467.pdf. – Date of access : 23.10.2008.
12. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций A/Res/55/153 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/documen/declarat/nationality.html>. – Время доступа : 23.10.2008.
13. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств. Доклад шестого комитета A/55/610 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/770/33/PDF/N0077033.pdf?OpenElement>. – Время доступа : 23.10.2008.
14. Павлова, Л.В. Специфика нормотворчества в области прав человека / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – №4. – Международное общественное объединение «Развитие» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=519&Itemid=53. – Дата доступа : 30.10.2008.
15. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/Res/59/34. – Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/478/32/PDF/N0447832.pdf?OpenElement>. – Дата доступа : 21.10.2008.
16. Предварительная повестка дня шестьдесят третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/63/150. – Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/428/12/PDF/N0842812.pdf?OpenElement>. – Дата доступа : 21.10.2008.

17. Mullerson, R. The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia / R. Mullerson // International and Comparative Law Quarterly. – 1993. – Vol. 42. – P. 473–493.
18. Council of Europe Convention on the Avoidance of Statelessness in Relation to State Succession // Conventions of Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/200.htm>. – Date of access : 05.08.2008.
19. Discrimination Against Non Citizens. General Recommendation No.30. 01/10/2004. – Office of the High Commissioner for Human Rights [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/e3980a673769e229c1256f8d0057cd3d?Opendocument>. – Date of access : 23.10.2008.
20. О'Коннелл, Д. Правопреемство государств / Д. О'Коннелл. – М. : Изд-во ин. лит-ры, 1957. – 589 с.
21. Черниченко, С.В. Правопреемство в международном праве / С.В. Черниченко // Международное право : учебник / Б.М. Алаевский [и др.] ; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – 3-е изд., испр. – М. : Омега-Л, 2008. – С. 169–178.
22. Права человека и произвольное лишение гражданства. Резолюция Совета по правам человека А/HRC/7/L.27. – ОБКПЧ [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_10.pdf. – Дата доступа : 23.10.2008.
23. Batchelor, C.A. UNHCR and Issues Related to Nationality / C.A. Batchelor // Refugee Survey Quarterly. – 2000. – Vol. 14, No.3. – P. 91–112.
24. Measuring Statelessness through Population Census. Note by the Secretariat of the United Nations High Commissioner for Refugees. – Economic and Social Council [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.unecp.org/stats/documents/ece/ces/ge.41/2008/sp.5.e.pdf>. – Date of access : 23.10.2008.